

Рецепция творчества Б. Дизраэли через призму «еврейского вопроса» в России второй половины XIX-начала XX века

В статье рассматривается эволюция восприятия романистики неоднозначного и противоречивого викторианского писателя XIX в. Бенджамина Дизраэли в русской культуре 1840-1915-х гг. На основе проведенного анализа делается вывод об интерпретации произведений Дизраэли через призму национальной парадигмы, причем ракурс рассмотрения зависит от этапа исторического и литературного процесса в России.

Ключевые слова: Б. Дизраэли; критические отзывы; рецепция; еврейский вопрос; иудаизм.

Английский писатель, историк и философ Томас Карлейль (1795–1881) называл Б. Дизраэли «величайшим еврейским иллюзионистом», т.к. путь, проделанный им к политическому олимпу, казался настолько невозможным, что объяснить его можно было только чудом [6, с. 15]. Несмотря на то, что Дизраэли был не просто писателем викторианской эпохи, но и одним из ее ведущих политических деятелей, его еврейство неизменно оставалось в центре внимания. Не имело значения, что Дизраэли, как и его отец, родился в Лондоне и был христианином. Будучи евреем, он принадлежал к чужой расе, а потому отличался от представителей нации, которой руководил, и своим обликом, и, по мнению многих, приверженностью иным ценностям и иным мировосприятием [1, с. 19]. Еврейство Дизраэли служило одновременно и препятствием к достижению его целей, и мощным генератором оригинальных идей. По мнению политического теоретика, историка и философа еврейского происхождения Ханна Арендт, Дизраэли являл собой превосходный пример такого свойственного XIX в. явления, как «исключительные евреи» – то есть, ассимилированные евреи, заставившие Европу принять себя силою своей необычной одаренности, но которым не позволяли забыть, кто они [2, с. 61].

Начиная с середины XIX в., двойственность в еврейском вопросе демонстрировали и представители русской интеллигенции, этнические и религиозные предрассудки которых вступали в противоречие с необходимостью решения важнейших государственных задач, направленных на интеграцию евреев в российское общество [5, с. 58]. С целью изменения отношения к евреям в России были предприняты попытки найти положи-

тельные примеры эмансипации и ассимиляции евреев в западном обществе. Одним из лучших представителей еврейской культуры, ставшим выдающимся политическим деятелем, был Бенджамин Дизраэли. Кроме того, свое представление о еврействе, видение еврейской истории, включая прогнозирование будущего политического сионизма, Дизраэли активно транслировал в своих произведениях. Начиная с 1840-х гг., его деятельность стала объектом внимания отечественной критики, его романы переводились на русский язык и активно обсуждались на страницах периодической печати.

Анализ литературно-критической рецепции позволил выявить три основных этапа восприятия романистики английского писателя в России 1840–1915-х гг., каждый из которых был обусловлен потребностями русского литературного процесса, с одной стороны, и находился в тесной зависимости от политической репутации Дизраэли и его национальной принадлежности, с другой [1, с. 86–93]. Особый интерес представляет осмысление рецепции творчества Дизраэли в контексте «еврейского вопроса».

В первый период, 1840–1850-е гг., романы викторианского писателя привлекали внимание отечественных критиков и читательской аудитории благодаря демократическим идеям, высказанным Дизраэли в пользу «теории смешанного этнического состава», что было созвучно процессам, протекающим внутри еврейской общины на территории Российской империи. Еврейское происхождение Дизраэли рассматривалось рецензентами на данном этапе лишь в рамках положительного опыта эмансипации еврейского населения, основной же акцент делался на жанровом и художественном своеобразии произведений Дизраэли.

На второй период, 1870–1880-е гг., пришлась наибольшая популярность Дизраэли-писателя на фоне формирования отрицательного имиджа Дизраэли-политика. Политические действия, предпринимаемые Дизраэли в качестве премьер-министра («восточный вопрос», Берлинский конгресс), настроили русскую общественность против «еврействующего лорда», что незамедлительно отразилось в оценках рецензентов на страницах отечественной печати [9, с. 102]. Сами романы Дизраэли как таковые не подвергались анализу, а трактовались как автобиографические документы, позволяющие спрогнозировать действия «еврея-министра» [8, с. 433]. Наиболее частым объектом исследования выступал политический роман Дизраэли «Танкред, или Новый Крестовый Поход» (1847), олицетворяющий неординарное отношение писателя к вопросам расы и иудаизма. В провокационном литературном образе Сидонии, еврейского серого кардинала международного масштаба, провозглашающем свою неугасающую веру в достоинство и могущество еврейского

народа, критики видели самого Дизраэли, в связи с чем обвиняли писателя в пропаганде иудаизма и лицемерном отношении к народу Англии. Характеризуя Дизраэли как «плебея по происхождению», «политического авантюриста», «шута, <...>, который то и дело менял свои убеждения, смотря по обстоятельствам, смотря по покровителю, который в данную минуту был сильнее», отечественные рецензенты пытались объяснить противоречивую основу творчества романиста его национальной принадлежностью. По мнению обозревателей, подобные качества были свойственны большинству представителей еврейской нации, ибо «эмансипированный еврей все равно остается евреем, сторонником иудаизма, а оторвавшись от среды, в которой он рос и воспитывался, не может до конца понять и принять новую культуру, к которой он обратился» [7, с. 96]. Антисемитскими предрассудками была заражена и русская писательская среда, включая Ф.М. Достоевского, который в своем «Дневнике писателя» за 1977 г. писал: «Я готов поверить, что лорд Биконсфильд сам, может быть, забыл о своем происхождении когда-то от испанских жидов (наверно, однако, не забыл); но что он «руководил английской консервативной политикой» за последний год, отчасти с точки зрения жида, в этом, по-моему, нельзя сомневаться» [4].

Следующий виток интереса к творчеству Дизраэли произошел в 1900–1915-е гг., наметив новую тенденцию в осмыслении его романистики. Антиеврейская политика правительства Александра III, действующая на территории России вплоть до 1904 г., привела к усилению кризиса традиционного уклада жизни российского еврейства и массовой эмиграции. В контексте борьбы с антисемитизмом в России произведения Бенджамина Дизраэли, выражающие мысль о могуществе еврейского народа, приобрели новую трактовку. Тема «государственного возрождения» еврейского народа, присущая творчеству Дизраэли, на данном этапе рецепции уже не казалась невероятно далекой и перестала вызывать насмешку со стороны русских критиков. Более того, некоторые отечественные рецензенты пытались разглядеть в романах писателя идеальное политическое будущее, в котором будут преодолены все расовые, социальные и религиозные предрассудки [3, с. 2]. Апогеем третьего периода рецепции стало двукратное издание перевода исторического романа «Давид Альрой» (1831), в котором Дизраэли озвучил свою мечту вернуть евреев на Землю обетованную, в журналах «*Juventus*» в 1912 г. и «Колосья» в 1915 г. Идея Дизраэли о том, что Израиль будет возрожден и евреям возвратят их достойное положение попала на благодатную почву и обеспечила автору новый всплеск популярности. Стоит отметить, что еврейство Дизраэли представлял крайне искаженно, т.к. с жизнью евреев был

практически не связан, но рожденная его воображением картина еврейства на третьем этапе рецепции сыграла свою одухотворяющую роль, заложенную писателем.

Таким образом, обзор истории рецепции творчества викторианского писателя в России второй половины XIX-начала XX века через призму «еврейского вопроса», показал, что Дизраэли был представлен русскому читателю неким еврейским апологистом, возвеличивающим в своих произведениях еврейскую расу. Если в течение первого периода рецепции творчества Дизраэли обращение русских критиков к его произведениям было продиктовано политикой российского государства, проводимой в отношении евреев, то начиная с 1870-х гг. интерес к творчеству Дизраэли-писателя не ослабевал ввиду действий, осуществляемых Дизраэли-политиком. На фоне политической деятельности, направленной против интересов России, снизилась литературная репутация писателя, отрицательное восприятие его творчества было во многом обусловлено его национальной принадлежностью. На третьем этапе осмысления имело место новое, «еврейское» прочтение романов Дизраэли, призванное внушить современникам мысль о национальном могуществе еврейского народа.

Литература

1. Ажель Ю. П. Основные этапы восприятия творчества Бенджамин Дизраэли в России 1840–1915 гг.: к постановке вопроса // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2019. Т. 11, вып. 3. С. 86–95. doi 10.17072/2073-6681-2019-3-86-95

2. Арентдт Х. Истоки тоталитаризма. Режим доступа: <https://libcat.ru/knigi/nauka-i-obrazovanie/filosofiya/185169-397-hanna-arendt-istoki-totalitarizma.html> (дата обращения: 03.11.2021).

3. Дизраэли и Киплинг / Русские ведомости. 1901, № 115, с. 2.

4. Достоевский Ф.М. Дневник писателя. 1877. Март. Глава вторая. I. «Еврейский вопрос». Режим доступа: https://rvb.ru/dostoevski/01text/vol14/01journal_77/253.htm (дата обращения: 03.11.2021).

5. Земцова И.В. Отношение русской интеллигенции к еврейской интеграции в русскую культуру (2-я половина XIX-начало XX вв.) // Общество. Среда. Развитие. 2012. №2 (23). С. 57–62.

6. Кирш А. Бенджамин Дизраэли / пер. с англ. В. Генкина. М.: Книжники, 2016. 314 с.

7. Матвеев И.А., Хрулёва О.С. Восприятие творчества Б. Дизраэли журналом «Отечественные записки» в 1840-70-е гг. в контексте еврейского вопроса в России // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2019. №33. С. 91–98.

8. Поповский Н. (Кутейников Н. С.) Политические идеалы Дизраэли-Биконсфильда // Отечественные записки. 1878. № 9. С. 201–244. № 10. С. 431–471

9. Тимирязев В. А. Вениамин Дизраэли, лорд Биконсфильд // Дело. 1876. № 12. С. 102–128.

Л.И. Асадуллина

*Национальный исследовательский
Томский политехнический университет*

Переводы романа Ф.М. Достоевского «Бесы» на английский язык: к постановке проблемы

В статье рассматриваются переводчики романа «Бесы» Ф.М. Достоевского на английский язык в хронологическом порядке, а также предлагается сравнительный анализ вариантов перевода названия романа по принципу частотности употребления в период публикаций переводов романа на английский язык.

Ключевые слова: Ф.М. Достоевский; «Бесы»; переводчики; английский язык; переводы; частота употребления.

Имя Ф.М. Достоевского стало культурным брендом России. Классик русской литературы XIX века и в XXI веке остается востребованными у представителей различных культур. Роман «Бесы» изданный в 1872 г., традиционно вызывает особый интерес у иностранных читателей. И, судя по количеству запросов на поиск и скачивание произведения на открытых Интернет-платформах, данный интерес уверенно растет. Это факт подтверждается и количеством изданий и переизданий переводов «Бесов» на английский язык за период с 1914 по 2018 годы [1].

Первый перевод «Бесов» («*The Possessed*») был выполнен английской писательницей и переводчицей Констанс Гарнетт (1861–1946) и назывался, которая перевела около 70 произведений русской литературы и познакомила англоговорящего читателя с творчеством И. Тургенева, А. Чехова, А. Островского, А. Герцена, И. Гончарова, Л. Толстого, А. Пушкина и Н. Гоголя. Известно, что Гарнетт работала с невероятной скоростью, используя сглаживающий перевод и иногда просто опуская незнакомые слова и выражения, что не могло не отразиться на качестве переводов и вызвало критику авторитетных писателей и переводчиков того